

Ю. А. Рапопорт (Москва, Ин-т этнографии), хорезмиец, всегда воспринимал Сергея Павловича как солдата партии, бойца науки. Несомненно, лишь отчаянная смелость и воля позволили С. П. Толстому провести за несколько предвоенных лет невероятные по объему и научному значению исследования в пустынях Приаралья. Они проводились на пределе человеческих возможностей.

Сергей Павлович мало рассказывал о боях, в которых участвовал во время Отечественной войны, и лишь позднее, в книге о людях Московского университета — участниках войны, мы прочли о том, как он выводил из Вяземского окружения остатки своего подразделения. Сергей Павлович рассказывал, что еще в детские годы он решил стать борцом за свободу колониальных народов, и это предопределило его приход в этнографию. Здесь уместно сказать, что всю жизнь С. П. Толстов оставался убежденным и искренним интернационалистом.

Сергей Павлович специально ничему нас не учил, учили его книги и пример. Разумеется, нельзя научить таланту и характеру. Но мы — ученики Сергея Павловича Толстова. И когда мне сказали, что в опубликованной нами книге о Топрак-кале слышен отзвук голоса и стиля С. П. Толстова, это было для нас величайшей похвалой.

Б. В. Андрианов (Москва, Ин-т этнографии), хорезмиец, сказал: Мы храним в себе живой образ С. П. Толстова — ученого, человека, который умел делать все. Поиск нового приводил его к постановке и решению огромных проблем. Он стоял у истоков применения аэрометодов в археологических исследованиях в нашей стране. Исследование с их помощью огромных территорий Южного Приаралья привело не только к открытию множества новых памятников, но позволило по-новому осветить проблемы палеогеографии региона, этапы и характер освоения его человеком, историю развития здесь орошаемого земледелия. Неизменно присущая ему гражданственность способствовала реализации полученных возглавляемой им Хорезмской экспедицией знаний о землях древнего орошения в практике их современного освоения. Кроме того, в 1961 г. под его председательством при Президиуме АН СССР была создана комиссия по использованию данных исторических наук для практики народнохозяйственного строительства в СССР, деятельность которой продолжается по сей день.

Т. Г. Оболдуева, выступая от имени Ферганской экспедиции Государственного Эрмитажа, отметила талант С. П. Толстова-педагога, создавшего группу прекрасных исследователей, продолжающих его дело, и подчеркнула, что школа С. П. Толстова отличается широким размахом археологических работ, привлечением к участию в них различных специалистов, тщательной обработкой материалов и отличными публикациями.

А. С. Кесь (Москва, Ин-т географии АН СССР), геоморфолог, более 20 лет участвовавшая в работах Хорезмской экспедиции, указала, что С. П. Толстов был и хорошим географом. Он одним из первых начал проводить и пропагандировал комплексный подход в решении исторических проблем. Исследования истории функционирования древних русел Амударьи и Сырдарьи, освоения зоны их действия человеком в разные исторические периоды были начаты по его инициативе, и под его руководством была создана концепция развития этих процессов. С. П. Толстова отличали необычайно широкий подход к исследуемым проблемам, огромная научная эрудиция, талант. Общение и работа с ним были необыкновенно интересны и чрезвычайно обогащали.

НА СРЕДНЕАЗИАТСКО-КАВКАЗСКИХ ЧТЕНИЯХ

21—27 апреля 1987 г. в Ленинградской части Института этнографии АН СССР состоялись очередные Среднеазиатско-кавказские чтения, посвященные столетию со дня рождения И. И. Зарубина. В них приняли участие сотрудники Института этнографии (ИЭ), Государственного Эрмитажа, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛО ИА), Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ), Ленинградского государственного университета (ЛГУ), других научных учреждений Ленинграда, а также научных центров Средней Азии и Кавказа. Было заслушано более 30 докладов, посвященных этнической и этносоциальной истории, традиционной и современной бытовой культуре, а также духовной культуре народов Среднеазиатско-Кавказского и Кавказского регионов.

Открывая выступления, Р. Ф. Итс (ИЭ) отметил, что проведение чтений позволяет оперативно знакомиться с основными направлениями текущих историко-этнографических исследований в нашей стране, проблемами этнографического изучения населения

Средней Азии и Кавказа. Чтения дают возможность широко обсудить новые гипотезы, сделать первые обобщения и подвести итоги научных изысканий.

Первые доклады были посвящены памяти И. И. Зарубина. Р. Р. Рахимов (ИЭ) рассказал об этнографической деятельности И. И. Зарубина — крупного исследователя народов Средней Азии, ученого, собравшего и обобщившего богатейший материал по этнографии, лингвистике, фольклору горных и равнинных таджиков. З. А. Розенфельд (ЛГУ) в докладе «Профессор И. И. Зарубин как востоковед-педагог» подчеркнула его роль в становлении научного изучения таджикского языка. И. М. Стеблин-Каменский (ЛГУ) рассказал о первой поездке И. И. Зарубина на Памир в 1914 г. В. Н. Кисляков (ИЭ) выступил с сообщением о работе И. И. Зарубина в Музее антропологии и этнографии при Российской Академии наук, где многие годы он возглавлял Отдел мусульманских народов Средней Азии (с 1923 г. — Отдел Передней и Средней Азии).

Вопросы этнографии современности были рассмотрены в ряде выступлений. О. М. Бронникова (ИЭ) охарактеризовала современную этноязыковую ситуацию группы казахов, проживающих в Западной Сибири. С. И. Илюшенко (ГМЭ) рассмотрел этнокультурные процессы у киргизов Джиргаталя (Таджикистан) за последние 30 лет. На материалах этносоциологического опроса населения Юго-Осетинской автономной области было построено исследование Д. Д. Бекоевой (Цхинвали) этнических предпочтений в нормативной культуре осетин. Об опыте генеалогического исследования семьи персидских евреев в Средней Азии рассказал И. Б. Котлер.

На чтениях освещались вопросы этнической и социальной истории народов. А. В. Гадло (ЛГУ) на основании письменных источников, данных эпиграфики и сфрагистики впервые охарактеризовал Тмутараканское княжество XI в. как адыгское этносоциальное образование, возглавляемое русской княжеской династией. В. П. Курyleв (ИЭ) обратился к вопросу о земельной собственности при феодализме в связи с различием естественного плодородия земли; он высказал соображение, что даже в тех странах, где в феодальный период имелись свободные земельные пространства, всегда шла борьба за овладение и пользование лучшими из них, и, таким образом, наличие свободных земель не оказывало существенного влияния на развитие феодальной земельной собственности. В докладе Ч. Язлыева (Ашхабад) показана эволюция древней социальной организации «атлык» у туркмен. О структуре верховной власти в государственных образованиях Северного Кавказа говорил Ф. Х. Гутнов (Орджоникидзе). Ю. Ю. Карпов (ИЭ) проследил генетическую связь традиционного социального института «кор» у цезов (Западный Дагестан) с местными формами института мужских союзов. Э. Х. Панеш (ИЭ) отметила особенности традиционной военной организации адыгов в условиях социальных изменений конца XVIII — начала XX в.

Семейно-бытовой обрядности посвятили доклады Х. А. Даниэлова (Душанбе) и Ф. Д. Лющевич (ИЭ). Ф. Д. Лющевич показала, что системный подход к изучению семьи среднеазиатских народов обнаруживает несостоятельность некоторых сложившихся в науке теоретических установок, в частности определение термина «калым» в значении выкупа за невесту. Х. А. Даниэлова отметила, что свадебные обряды у среднеазиатских евреев претерпели значительные изменения с середины нашего столетия, однако ряд традиционных обрядовых действий сохраняется до настоящего времени. Л. З. Куннжева (Черкесск) сообщила о календарных обрядах, связанных с подготовкой и проведением весенней пахоты у абазин, завершающейся праздником окончания пахоты «нып».

Р. Р. Рахимов (ИЭ) подчеркнул прогрессивную роль мактаба как школы народной грамоты в противовес распространенной точке зрения об исключительно религиозных целях начального обучения таджиков.

На чтениях рассматривались также вопросы материальной культуры. Т. Г. Емельяненко (ГМЭ), используя материалы коллекции ГМЭ, определила шелкоткацкие центры, охарактеризовала в целом ассортимент продукции среднеазиатских ткачей и выделила локальные особенности некоторых видов тканей конца XIX — начала XX в. З. А. Широклова (Душанбе) рассмотрела архаический головной убор женщин Северного Таджикистана, схожий с кимешком казахов и каракалпаков. В. Р. Янборисов (ГМЭ) охарактеризовал туркменскую конскую упряжь по материалам фондов этнографических музеев Ленинграда. И. М. Шаманов (Черкесск) поставил вопрос о возможности исторической интерпретации традиционного молочного хозяйства карачаевцев и балкарцев, выделив компоненты номенклатур молочного хозяйства (древнетюркский, кавказско-субстратный, этноэндемичный и агроиндустриальный).

Г. Н. Симяков (ИЭ), изложив основные направления изучения охоты с ловчими птицами в Средней Азии и Казахстане, обратил внимание на то, что эта область культуры и народного быта является сложным синкретическим явлением, всестороннее изучение которого даст возможность уточнить и расширить знания о традиционном хозяйстве, социальном устройстве, религиозных воззрениях и военном деле.

Ставились также вопросы изучения народных идеологических представлений. Г. Х. Кушнарёва (ЛЮ ИА) исследовала культ быка — астрального божества древнего населения Кавказа, связанного с культом плодородия, и провела параллели с переднеазиатским и малоазиатским миром. В. В. Кривицкий (Эрмитаж) рассказал об одной из находок казбекского клада — бронзовом литом предмете в виде фаллической скульптуры (VI—V вв. до н. э.). По мнению докладчика, данный предмет имел определенный смысл, связанный с культом плодородия, и мог быть навершием посоха, являясь одновременно символом сакральной власти. Говоря об осетинском поминальном обряде «зардаваран», К. К. Кочиев (Цхинвали) трактует его как пережиток древнего обряда, восходящего к идее о посмертном превращении в тотемное животное. А. В. Ко-

новалов (Ленинградский музей истории религии и атеизма) проанализировал специфику влияния ислама на традиционную культуру казахов, причем эту специфику автор связывает в первую очередь с полукочевым и кочевым образом жизни; большое значение имело также наличие родоплеменных компонентов в социальной организации казахского общества. Н. Ж. Шаханова (ИЭ) привела новые материалы по анимистическим верованиям южных казахов, обрядовой практике, атрибутике шаманства, шаманской болезни. Р. Х. Керейтов (Черкесск) проследил на основе текстов колядных песен в месяц «ораз» этнокультурные связи ногайцев с народами Средней Азии, Казахстана, Кавказа, провел некоторые аналогии со славянским миром.

Л. И. Смирнова (ИЭ) выступила с сообщением об этнографических рисунках акад. Е. Е. Лансере, выполненных во время его пребывания на Кавказе в 1920—1930-х годах и представляющих собой ценный источник для этнографического изучения многих народов Кавказа. Е. А. Окладникова (ИЭ) в докладе «Колесницы Алтая и Казахстана (по материалам петроглифов)» провела функциональный и семантический анализ изображений колесниц (одного из универсальных сюжетов наскального искусства), выявила хронологические и этнокультурные особенности.

Прслушанные доклады вызвали большой интерес и оживленную дискуссию участников чтений. Подводя итоги работы конференции, В. П. Курьлев отметил высокий теоретический уровень представленных докладов, расширение круга участников чтений и направлений исследований по этнографии народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа.

О. М. Бронникова

ДЕВЯТЫЕ МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Ежегодно в середине апреля в Ленинградской части Института этнографии АН СССР проводятся Маклаевские чтения, все более завоевывающие признание у специалистов по истории и культуре народов Азиатско-Тихоокеанского региона. На чтениях можно сделать сообщение о новых теоретических разработках, выполненных на материалах данного региона, доложить предварительные результаты исследований.

В 1987 году, как и на предыдущих конференциях, прозвучали доклады, осветившие некоторые эпизоды жизни и деятельности Н. Н. Миклухо-Маклая.

Е. В. Говор (Москва) рассказала о ранее неизвестных фактах пребывания Н. Н. Миклухо-Маклая в 1886 и 1887 гг. в Одессе, Ливадии, Николаеве, Киеве. Источником послужили сообщения местной и центральной прессы тех лет¹.

Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) сообщил о встречах с родственниками Н. Н. Миклухо-Маклая, живущими в настоящее время в Финляндии. Они рассказали об истории своего рода, уходящего, по их словам, корнями во времена Петра I.

Б. П. Полевой (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) сделал сообщение о неопубликованном, трудно читаемом черновике письма Н. Н. Миклухо-Маклая академику Карлу Бэру, в котором он летом 1871 г. уведомлял о своей предстоящей поездке на о. Новая Гвинея на корвете «Витязь». Черновик обнаружен в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Б. П. Полевой выдвинул план поиска писем Н. Н. Миклухо-Маклая в недавно найденной в Гессене (ФРГ) большой коллекции писем, адресованных К. Бэру.

Е. А. Киселева (Педагогический ин-т, Курск), основываясь на архивных материалах Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) и Архива внешней политики России (АВПР), затронула проблему отношения к Н. Н. Миклухо-Маклаю его друзей и недругов. Письма в архивах раскрывают такие черты личности Маклая, как способность жертвовать собой во имя интересов науки, строгая принципиальность, глубокое понимание интернациональности науки.

Т. К. Шафрановская (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) рассказала о китайском дневнике Е. Е. Левенштерна, участника первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна. Материалы о Китае занимают 40 листов дневника, хранящегося в ЦГА ЭССР, в г. Тарту, и подразделяются на подробные сведения о торговле с Кантоном и о морских разбойниках. Кроме того, Левенштерн записывал разные истории, услышанные им от очевидцев. Несомненно, что записи о торговле России и Южного Китая являются ценным историческим источником, так как в отечественной историографии не сохранилось подобных материалов начала XIX в.

Сообщение Е. С. Соболевой (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) о заходе русского крейсера «Разбойник» весной 1893 г. на о. Тимор основано на материалах Центрального государственного архива ВМФ СССР. Заметки о Купанге, центре голландских владений на Тиморе, тонкие наблюдения о селении Ларантука на о. Флорес и порте Макаassar сделаны в тот период, когда подобная информация в прессе была весьма скудна. Беспрецедентное плавание крейсера через плохо изученный бурный пролив Сапи свидетельствует о высокой выучке русских моряков.

¹ См. Говор Е. В. К истории пребывания Н. Н. Миклухо-Маклая на Юге России (настоящий номер журнала).